

ВВЕДЕНИЕ

Ренессансное открытие феномена человека, ставшего объектом удивления, восхищения и опасений, сопоставимо с великими географическими открытиями и, как бы предвидя упразднение Коперником центрального положения Земли в космосе, возвеличивает его достоинство в мире. Человек снова становится мерой всех вещей, небесных и земных, мерилом красоты, добра и истины.

Британские острова также были захвачены глобальным переворотом. Блестящий расцвет культуры в период правления королевы Елизаветы в полной мере это подтверждает. Новое действующее лицо Истории в пьесах Шекспира осознало себя таковым. Весь мир театр и люди в нем актеры. Возможности человеческого слова и дела были с ошеломляющим многообразием явлены великой литературой эпохи.

Обычно запаздывающая философия тут шла в ногу со временем, рядом с Шекспиром, Марло, Джонсоном, поэтами метафизической школы Д.Дэвисом, Д.Донном, Джорджем Гербертом, брат последнего философ Эдвард Герберт разрабатывает основы естественной религии — деизма (19)¹, Фрэнсис Бэкон создает грандиозный план восстановления наук (37.1), и в том числе науки о человеке, причем импульс его теоретической мысли оказался столь мощным, что Д.Юм сравнит пройденный путь от Бэкона до «поздних английских философов», таких как Локк, лорд Шефтсбери, м-р Хатчесон, д-р Батлер с эпохой развития философии от Фалеса до Сократа (см. 131.1, 57).

Между тем в данных хронологических пределах в истории Великобритании можно явственно различить три периода. Первый — дореволюционный период, выдвинул зачинателя философии Нового времени Ф.Бэкона. Его акме приходится на относительно спокойное, если не счи-

тать первых лет, правление Якова I Стюарта. Высокое социальное положение, достигнутое собственными талантами, известный снобизм (Гарвей как-то заметил, что Бэкон философствует как лорд-канцлер), не поколебленная бесславным окончанием политической карьеры, убежденность в призвании восстановителя наук — все это выработало отстраненный взгляд на человеческую природу *sub specie aeterni*, весьма подходящий для составления долговременной программы исследования трех основных объектов познания: Бога, Природы и Человека.

Роспись наук о духе и теле человека является по существу стратегическим планом самопознания человека, поскольку его следует осуществлять на основе трех основных познавательных способностей людей — памяти, рассудка и воображения с учетом призраков или идолов человеческого ума, мешающих объективному познанию.

Вместе с тем исходная позиция составителя всеобъемлющей программы исследований предусматривает особое, привилегированное положение боговдохновенной теологии в росписи наук, разрабатываемых рассудком. Аналогично положение в исторических науках, курируемых *памятью*, где отдельной строкой выделена церковная история, состоящая из истории церкви, истории пророчеств и истории возмездий. Все это позволяет предположить, что классификация наук составлена исключительно для христианской части человечества.

Современник Бэкона, друг Гроция лорд Эдвард Герберт посол Англии во Франции, затем ирландский и английский пэр, в книге «Об истине...», изданной на латыни за год до смерти Бэкона, пошел другим путем и предложил альтернативную рационалистическую систему человеческих познавательных способностей, к которым, собственно, и сводится духовная конституция человека. Автор попытался преодолеть монополию христианства на религиозную истину, утверждая, что истинность любой религии определяется ее отношением к аксиоматическим

Общим Понятиям (ОП). Не удивительно, что некоторое время ему приписывали авторство знаменитого «Трактата О трех обманщиках» и впоследствии нарекли одним из «отцов» деизма.

Через какие-нибудь двадцать-тридцать лет добрую, старую Англию было не узнать. Все снялось со своих мест, в стране полыхала гражданская война (по другой оценке — «великий мятеж»). Точка зрения вечности, а вместе с ней академизм бесследно улетучились. Исследования человеческой природы стали злобой дня. Они вызывали такие же ожесточенные споры, как и библейские тексты, ставшие боевыми лозунгами. Природа человека, ранее изучаемая теоретически, в статике, пришла в движение и заявила о себе во весь голос.

Подмеченное Юмом неупоминание гражданских свобод в исторических хрониках Шекспира ныне с избытком компенсировалось: и в парламенте и на улицах о них только и говорили.

Реанимированное Г.Гроцием (1583—1645) *естественное право* становилось авторитетнее божественного права, что проявилось в процессе над королем Англии Карлом I, который был приговорен к смертной казни как частное лицо, совершившее преступление против общества. В тексте приговора он квалифицирован как тиран, изменник, убийца и враг общества. Вина тирана заключается в нарушении *естественного права* и общественного договора, на нем основанного. В этом случае народ использует свое право на сопротивление против суверена. Элементы естественного права вошли в создающиеся нормы международного права, впервые опробованные в Вестфальском мирном договоре, образовавшем на месте Священной Римской империи 355 самостоятельных государств.

Однако философская оценка происходящей в сороковые годы и позже смуты в Англии зависела от понимания природы человека и сути естественного права (149). Один из крупнейших мыслителей этого периода Т.Гоббс

(1588—1679) все современные события воспринимал как опасную манифестацию подлинной природы человека, грозящую возвратом в естественное состояние войны всех против всех.

Спасение от грозящей катастрофы виделось Гоббсу в новом понимании общественного договора, что развязывало руки властям предержажим. Оно предполагало: беспрекословное подчинение подданных государственной власти — залог стабильности общества, санкцию на любые меры для достижения этой стабильности, контроль государства над всем, что может нарушить общественное спокойствие. Это относится и к религии. Опыт реформации Генриха VIII, объявившего себя примасом Англиканской церкви, признавался Гоббсом образцовым. Государство, правитель или собрание вправе издавать любые законы для самозащиты и сохранения спокойствия в обществе.

Этический, политический и правовой релятивизм Гоббса, обоснованный в его главной книге Левиафан (в различных изданиях Левиафан принимал на титуле книги облик то Кромвеля, то Карла II), показался кембриджскому платонику Ральфу Кедворту (1617-1688) реанимацией доктрины античных софистов, раскритикованной еще Платоном. Кедворт, а позднее С.Кларк (корреспондент Лейбница в их знаменитой переписке. См. 74.I.) противопоставляет ей учение о вечных и неизменных истинах (в том числе морали), изменить которые не волен и сам Бог.

Как известно, смута в Англии имела счастливую развязку — Славную революцию, позволим себе употребить это выражение без кавычек. Так остановился, по выражению Юма, «маятник» исторического процесса, качавшийся от абсолютизма к республике и обратно и замерший посередине на конституционной монархии.

Торжество победителей получает выражение в философских и политических сочинениях Джона Локка (1632—1704), созданных в годы лихолетья и опубликованных

сразу после Славной революции. Локк, разумеется, иначе оценивает естественное состояние, чем Гоббс, так же как и общественный договор между сувереном и подданными. Его соблюдение обязательно не только для подданных, но и для суверена.

Локк ставит перед собой задачу закрепления политических и социальных результатов Славной революции. Он ищет эффективные превентивные меры защиты естественных прав человека и гражданина и средства предотвращения рецидивов абсолютизма.

Его этическая теория, однако, достаточно традиционна и лояльна к установленной церкви. В отличие от Кедворта Локк приписывает Богу волюнтаризм в установлении критериев Добра и Зла — человек, деятельная свободная личность добывает знание собственными силами и благоразумно принимает установленные Богом заповеди, памятуя о воздаянии и каре в будущем состоянии. Этот религиозный легализм снова превращает христиан в «избранный народ», единственный из всех, имеющий шанс спастись. Тем не менее влиятельный защитник веротерпимости Локк допускает сосуществование в гражданском обществе различных сект, исключая папистов и атеистов, первые из которых готовы, придя к власти, уничтожить все культы, кроме католицизма, вторые же вообще искоренят всякую религию.

Билль о правах, принятый парламентом в 1689 г., дополненный в 1696 г. упразднением цензуры, начинает третий период, период становления коммерческого общества после Славной революции. Даниель Дефо в своих путевых очерках «Путешествие вокруг всего острова Великобритания» (1724—1726) представил обнадеживающую картину народной жизни в начале и середине царствования королевы Анны (1702—1714) (См. 178).

Оптимизм, но метафизического свойства, сквозил в красноречивых писаниях лорда Шефтсбери, разработавшего доктрину вселенской гармонии макро- и микро-

мира — природы и человека. Сентиментальный граф уповал на моральное чувство прекрасной добродетели и противопоставлял *virtuosi*, преисполненных возвышенными чувствами (*sentiments*) и восторгающихся моральными и природными красотами, проницательным выжигам — гоббистам, которые нашли, однако, апологета в лице врача Мандевиля, высмеявшего непрактичный идеализм благородного лорда (см. 83. Также: 112).

Между тем Век Просвещения вступает в свои права (186). Резко увеличился выпуск книг и периодических изданий. Начинается издание Британской Энциклопедии. Идут нарасхват выпуски журналов Аддисона и Стила, взявшихся за культурное воспитание истинных «виртуози» из неотесанных городских и сельских джентльменов (см. 60).

В ответ пошла обильная моралистическая критика коммерциализации общества, которая связывала неразборчивое в средствах стремление к выгоде с нравственным разложением и упадком религиозного чувства в стране.

Архиепископ Кентерберийский писал в пастырском послании 1738 г.: «Открытое, явное неуважение к религии сделалось, благодаря множеству разнообразных пагубных обстоятельств, отличительной чертой нашего века. ...Над христианством теперь смеются и надругаются почти без всякого стеснения, а над учителем христовой веры — даже без малейшего стеснения» (Цит. по: 45, 109-110, см. также: 1, 3).

Из внешнеполитических событий постреволуционного периода выдающуюся роль сыграло заключение в 1707 г. Унии с вековой соседкой и соперницей и в то же время близкой родственницей Шотландии по языку — Англией. Эта Парламентская Уния отличалась от «личной» Унии, когда в 1603 г. на английский престол взошел шотландский король Яков I, сын казненной Марии Стюарт. Результаты «официальной» Унии 1707 г. позволили провести в Шотландии важные социальные и экономические преобразования, ценой политических по-

ть — роспуск собственного парламента и упразднения монополизма пресвитерианской национальной церкви. Либерализация экономики, университетской и религиозной жизни дали стране те же возможности и преимущества, что были завоеваны продвинутой Англией, но вместе с ними Шотландия получила и те же социальные и нравственные проблемы (58, 165, 94, 199). Образовавшееся единое культурное пространство сделало теоретические баталии вокруг наследия Гоббса, Локка, Шефтсбери и др. актуальными, «своими» для философов и моралистов Шотландии.

Таковыми они были и для Фрэнсиса Хатчесона, учившегося в университете Глазго в 1710—1716 гг. и издавшего анонимно в Лондоне в 1725 году два Трактата «Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели», в коих он встал на защиту благородной теории Шефтсбери от нападков Мандевиля. Речь шла, собственно, о защите достоинства человека. Нельзя все мотивы человеческих действий и критерии его оценок сводить к корыстолюбию, стремлению к частной выгоде. Изначально общественная природа человека высшим стремлением и достоинством людей делает общественное благо. Вскоре выходят еще два трактата о страстях (аффектах) и Иллюстрации к (теории) морального чувства.

В 1730 году Хатчесон становится профессором моральной философии в Университете Глазго и там развертывается его замечательная педагогическая, просветительская и теоретическая деятельность, заложившая идейные основы впечатляющего расцвета культуры в Шотландии и в частности философской культуры. За Хатчесоном последовала целая плеяда замечательных мыслителей, связанная с ним духовными узами. Имена Д.Юма, Г.Хоума, А.Смита, А.Фергюсона, Т.Рида, еще при их жизни составили мировую славу Шотландии.

Первым среди них безусловно следует признать Давида Юма, «возмутителя спокойствия» не только в стане клерикалов, но и смущавшего своими бесстрашными па-

радоксами и самих просветителей. Так его ближайший друг и ученик А.Смит не решился взять на себя издание рукописи «Диалогов о естественной религии», несмотря на настоятельные просьбы Юма, жить которому оставалось совсем недолго. Юм предпринял героическую попытку полной секуляризации науки о человеческой природе, о чем не смели даже помыслить его предшественники и последователи. Юм, как и его философы-соотечественники, вскоре стал известен на континенте, и французское, немецкое и российское просвещение испытало благотворное влияние великих шотландцев (5; 54; 145; 162).

Мы назвали главные персоналии, предлагаемого исследования британской философской антропологии XVII—XVIII вв. Следует заметить, что основное внимание в предлагаемой работе будет уделено двум шотландским мыслителям: Хатчесону и Юму, «свежо и нервно» воспринявших у своих английских предшественников проблематику человеческой природы. Мы оставляем на будущее анализ учений о природе человека и его общественном бытии других великих шотландских философов XVIII века, в первую очередь А.Смита, А.Фергюсона и Т.Рида.

Что касается содержательного анализа проблем человеческой природы, то основное внимание в данной работе уделяется метафизическим и гносеологическим основаниям и установкам философской антропологии, обоснованию теории морали, в том числе решению проблемы свободы воли, проблеме онтологии естественного права, переход от естественного к гражданскому или политическому состоянию, в том числе происхождение государственной власти путем общественного договора. Также учтена тесная связь всех этих проблем с религиозными и идеологическими доминантами; учтен также и контекст конкретной истории Великобритании в дореволюционный, революционный и постреволюционный период.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕК ГЕНИЕВ В АНГЛИИ

§1. Накануне революции. Ф.Бэкон и Э.Герберт, эмпирик и рационалист

Признанный родоначальник новой философской традиции в Британии Фрэнсис Бэкон наметил основные направления развития философской мысли, сформулировал общие черты ее метода (90, 118). Набрасывая план Великого восстановления наук, Бэкон определил троякий объект философского познания: Бог, Природа и Человек. Осуществляется познание на основе метода индукции тремя духовными способностями человека — памяти, рассудка и воображения и таким образом человек снова признается «мерой всех вещей», в том числе самого себя, как объекта познания.

Но Бэкон на этом не останавливается и ставит принципиальный методологический вопрос самокритики человеческого познания. Это не критика схоластики или заблуждений древности, это «идолы, которыми одержим дух», идолы человеческой субъективности, выдающей призраки, которыми она одержима, за реальность. Бэкон, впрочем, не надеется полностью очистить дух от иллюзий. Если от двусмысленного употребления слов и непроясненных терминов, приобретенных из мнений и учений философов, богословских предрассудков, можно освободиться, то врожденные призраки «присущи природе самого разума» и они пребудут с человечеством вовеки.

Бэкон полагает, что с учетом некоторых поправок на индивидуальные и общечеловеческие несовершенства чувств и наше сознательно критическое изобличение прирожденного человеческого разума мы получим в результате очищенное объективное знание, в котором природа вещей не будет существенно искажена нашей собственной природой. Этот итоговый объективизм воплощен в афористическом высказывании: истина бытия и истина познания — это одно и то же и отличаются друг от друга не более, чем прямой и отраженный луч (37.I, 109).

Критика идолов так же как и позитивная классификация наук оказала долговременное влияние на последующее развитие философской мысли не только в Великобритании.

В развернутой далее классификации наук Бэкон подразделяет учение о человеке на философию человека как такового и гражданскую философию, изучающую человека общественного.

Философия человека состоит из общего учения о природе и состоянии человека, подразделяемое на учение о человеческой личности, и учение о связи тела и души, которые предполагают учение о боговдохновенной душе, учение о чувственной душе, где наряду с изучением способности чувствовать изучаются произвольные движения, т.е. свобода воли. Предусматривается также наука о субстанции и способностях души. В рамках исследования души планируется разработка этики (учение о благе, георгики возделывание, — собственно, — земледелие души и приложение о гармонии между благами души и тела). Особняком стоит раздел философии человека, названный гражданской наукой, а в ней учение о правлении или государстве.

В той или иной мере эта программа получила воплощение в трудах последующих поколений философов Великобритании. Разумеется, в ходе реализации она была скорректирована, изменились соотношения ее частей. Так меньше внимания философы уделяли исследованиям связи